

Салчинкина Ангелина Ростиславовна**Salchinkina Angelina Rostislavovna**

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и политологии
Кубанского государственного
аграрного университета имени И.Т. Трубилина

PhD in History,
Associate Professor,
History and Political Science Department,
Kuban State Agrarian University

ПРИРОДНЫЙ ЛАНДШАФТ КАВКАЗА КАК ПРОТИВНИК ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА

THE NATURAL LANDSCAPE OF THE CAUCASUS AS AN ENEMY OF THE SEPARATE CAUCASIAN CORPS

Аннотация:

В статье рассматриваются природно-географические особенности Кавказа, оказавшие существенное влияние на российскую армию в ходе Кавказской войны 1817–1864 гг. Первостепенное значение для исследования имели источники личного происхождения – мемуары, частная переписка, дневники и дневниковые записи. Показано, что в горных районах Кавказа наибольшие проблемы были связаны со сложностью передвижения, незнанием местности, изнурительным климатом, невозможностью использовать традиционные тактические приемы – сомкнутый строй и артиллерийский огонь. Лесные массивы Черкесии и Чечни представляли сложность для российской армии из-за скрытых действий метко стреляющих горцев и неэффективности залповой стрельбы. Сделан вывод, что природный ландшафт Кавказа стал одной из причин трансформации Отдельного Кавказского корпуса, постепенно адаптировавшегося к местным условиям.

Ключевые слова:

природный ландшафт, скалистые горы, лесные массивы, горцы, военная тактика, Отдельный Кавказский корпус, Кавказская война.

Summary:

The study discussed the natural and geographic features of the Caucasus which had a significant impact on the Russian army during the Caucasian War of 1817–1864. The research was primarily based on personal papers: memoirs, private correspondence, diaries and diary entries. In the mountain regions of the Caucasus, the army faced the following great challenges: hard movements, the lack of knowledge of the area, severe climate, the inability to use such traditional tactics as a close order formation and an artillery fire. Besides, it was difficult to pass through the forests of Circassia and Chechnya because of the hidden accurate shooting of highlanders and ineffective salvo firing. The author concluded that the natural landscape of the Caucasus became one of the reasons for the transformation of the Separate Caucasian Corps that had gradually adapted to local conditions.

Keywords:

natural landscape, rocky mountains, forests, highlanders, military tactics, Separate Caucasian Corps, Caucasian War.

Роль природного фактора в военной истории России давно обсуждается в отечественной науке, в том числе благодаря развитию военно-исторической антропологии. Однако проблема влияния природных условий на события Кавказской войны и психологию комбатантов остается недостаточно изученной, хотя и наметилось заметное продвижение в раскрытии этой проблематики благодаря работам военного историка В.В. Лапина [1].

Между тем в годы Кавказской войны именно природно-географические особенности Кавказа представляли серьезную проблему для Отдельного Кавказского корпуса, преобразованного в 1857 г. в Кавказскую армию. За Кубанью и Терекком регулярной армии Российской империи пришлось столкнуться не только с сильным противником и особыми условиями перманентной партизанской войны, но и с непривычным местным ландшафтом, в котором европейские методы ведения военных действий оказались либо малоэффективными, либо и вовсе непригодными. В своих мемуарах российские офицеры подробно описывали особенности природного ландшафта Кавказа и те трудности, с которыми столкнулся Отдельный Кавказский корпус, утверждая, что «борьба шла не столько с могущественным врагом, сколько с трудноодолимою местностью» [2, с. 632].

Воспетая русскими поэтами девственная природа Кавказа на практике оказывалась не столь романтической, поскольку резко контрастировала с привычной российской равниной, а потому таила в себе опасность и требовала повышенного внимания. Уже первое знакомство российских солдат и офицеров с горами, как правило, заканчивалось колоссальными потерями. Показательны в этом отношении приказы по Отдельному Кавказскому корпусу, в которых выносились благодарности тем командирам, которым удавалось доставить рекрутов без «бежавших, умерших и оставленных в гошпиталях», несмотря «на трудный переход через хребты Кавказских снеговых гор» [3, л. 84, 92].

Горные районы Северо-Восточного и Северо-Западного Кавказа сами по себе представляли естественные крепости, защищенные крутыми подъемами и обрывистыми спусками, извилистыми

горными тропами и ледниковыми трещинами. Помимо регулярных стычек с горцами, опасность представляли и передвижения российских войск по горам. Длительность экспедиций зависела от характера боевой задачи и колебалась от нескольких дней до нескольких недель. Ограниченные ресурсы региона требовали формирования больших обозов, которые в условиях плохих горных дорог лишали подвижности и без того громоздкие отряды. С собой приходилось брать орудия с боеприпасами, запас провизии, походную кухню, шанцевый инструмент, канцелярию, а иногда дрова и корм для лошадей. В итоге получался длинный караван, который надо было охранять и постараться не растерять на дорогах, которые, по замечанию офицера-разведчика Ф.Ф. Торнау, «едва имели ширину, потребную для людской ноги и для конского копыта» [4, с. 217].

В горных районах нередко приходилось продвигаться по козьим тропам или по почти перпендикулярным скалам, «придерживаясь одною рукою, чтоб не упасть в пропасть под ногами, а другою отражая неприятеля» [5, с. 112]. Солдаты были вынуждены тащить на себе не только тяжелое солдатское снаряжение, но и пушку или обозную фуру [6, с. 51; 7, с. 361]. Нередкой была картина, когда «горы были застланы густым серым туманом, сквозь который вяло тянулись умеренные солдаты, осторожно шагавшие по скользкой дороге» [8, с. 233].

Горцы, используя свой опыт ведения боев в местных условиях, весьма эффективно боролись с регулярной армией, которая никак не могла реализовать свои преимущества в горах. Сомкнутый строй оказывался непригодным в теснинах, а в индивидуальных стычках с горцами, которые виртуозно владели холодным оружием, солдаты и офицеры Отдельного Кавказского корпуса, как правило, проигрывали. Русская пехота не могла штыками отогнать стрелков, которые занимали позиции на противоположном от дороги краю обрыва и метко обстреливали врага. Отсутствие ровных площадок и ограничения обзорности лишали российскую артиллерию многих преимуществ. Зато в скалистых горах с многочисленными расщелинами весьма эффективным оружием стали камни, которые горцы сбрасывали на головы своих противников. Ситуацию усложняли незнание российским командованием местности из-за отсутствия достоверных карт и ненадежность проводников, которые нередко заводили солдат то в тупики, то в засады.

Для российской армии изнурительным был и климат в горах Кавказа, который отличался резкой сменой погоды и большими перепадами температур. Генерал Д.А. Милютин вспоминал, что постоянные ветра и сырость неожиданно сменялись зноем [9, с. 220]. Но уже после жаркого дня наступала холодная ночь. Нередко приходилось размещаться на ночлег без элементарных удобств: «на открытом воздухе», завернувшись в шинель, засыпая «на довольно сильном и холодном ветре», иногда используя «сено вместо кроватей» [10, с. 146]. Во время дождливых ночей все грелись возле огня. В случае безлесья местности дрова для разведения костра приходилось приобретать по баснословным ценам – «за охапку хвороста, уложенного в виде вьюка на ишаках, платили от 1 р. 20 к. до 1 р. 60 к.» [11, с. 568].

Весной и осенью дороги преграждали бурные потоки воды и грязи, в результате чего переправа становилась опасным и крайне тяжелым делом. Из-за обильных дождей тропинки размывались, и приходилось тратить время на поиск обходных путей. С наступлением зимы и выпадением снега движение по высокогорным перевалам делалось все более сложным. Из-за перебоев в снабжении и нехватки теплой одежды на фоне сильных ветров и переправ через ледяные горные реки массово распространялись такие заболевания, как воспаление легких, простудная горячка, обморожение. Дневниковые записи сохранили интересные детали адаптации российской армии к зимним условиям в горах. Князь Д.И. Лукомский вспоминал, что «солдаты вымазали себе глаза порохом во избежание блеску от снега» [12, с. 146–147]. Для защиты кожи на лице от обгорания нос и щеки обтирали сальной тряпкой, при этом, как отмечал прапорщик Дагестанского пехотного полка Н.Н. Стрелок, у солдат на такую операцию уходило сала «гораздо больше, чем на чистку и смазку ружей» [13, с. 562].

В отличие от угнетающего вида гор, лесные массивы для российской армии казались менее «чужими», что в своих мемуарах подметил генерал К.К. Бенкендорф: «...Наши солдаты вздыхали о прелестях Чечни, между тем как там их отовсюду подстреливают, и каждый переход по лесу стоит чьей-нибудь жизни. Но там, по крайней мере, есть трава, есть лес, которые все-таки напоминают родину, а в Дагестане одни скалы да камни, камни да скалы» [14, с. 345]. Однако на практике лесные дебри Черкесии и Чечни оказались не менее опасным противником, чем скалистые горы Дагестана.

Военная тактика регулярной армии XIX в. предполагала организацию боя на открытом пространстве, действие сомкнутого строя и применение артиллерии. Густой лес стал серьезным препятствием для реализации привычных стратегических и тактических принципов российского военного командования, в то время как горцам лесные дебри позволяли уклоняться от лобовых столкновений и скрывать в них семью со всем своим имуществом.

Весной и летом обильные дожди превращали незначительные ручьи в бурные непреодолимые реки, а леса становились непроходимыми из-за разнообразной растительности, «через

которую можно было прорываться только с помощью топора или кинжала» [15, с. 45]. В своих мемуарах генерал Г.И. Филипсон, описывая поход из Кабардинского укрепления в Геленджик, вспоминал, что из-за колючих кустов, которые солдаты называли «держи дерево», его сюртук превратился в лохмотья [16, с. 109]. Многочисленные кустарники с острейшими колючками мешали российской армии быстро передвигаться, наносили глубокие раны и портили обмундирование солдат и офицеров.

Лесной ландшафт давал неоспоримые тактические преимущества горцам, которые при совершенном знании местности занимали наиболее удобные позиции и, действуя самостоятельно или локальными мобильными группами, метко стреляли по противнику. В своем дневнике поручик Н.В. Симановский писал, что в буйной зелени черкесы были невидимыми: «Они стреляли из-за деревьев, и иногда только показывались их головы, когда старались высмотреть, в кого метить» [17, с. 388].

Традиционная тактика российской армии с использованием залповой стрельбы, без выбора конкретной цели, на Кавказе была не эффективна. В условиях маневренной войны без достаточно плотной массы противника, и даже без четкой линии фронта, российским солдатам и офицерам приходилось бороться с разбросанными по лесу горскими конницами. Зато горцы, экономя патроны и имея трудности с заряджением винтовки, отточили свое мастерство в меткой стрельбе. Генерал М.Я. Ольшевский вспоминал, как неприятель «с особенным искусством» действовал в своих лесах, в то время как российская армия на ощупь пробиралась через густой орешник, натываясь на скрытые засады чеченцев, которые значительно превосходили «в целкости и дальности выстрелов» [18, с. 288].

Участники кавказских событий отмечали, что горцы охотнее дрались летом. Осенью и зимой, когда опадала листва и обмеливали реки, российские войска совершали более успешные рейды на горские территории. Спасая свои семьи, непокорные горцы до весны уходили в труднодоступные ущелья.

Стараясь изменить «календарь» военных действий, зависящий от природных условий Кавказа, в 20-х гг. XIX в. российское командование начинает искусственно создавать открытое пространство, вырубая леса. Прокладка широких просек позволяла избегать внезапных нападений противника, а также давала возможность применять артиллерию и сомкнутый строй. Местная газета «Кавказ» писала о рубке леса как о настоящих боевых действиях [19, р. 64], поскольку горцы делали все возможное, чтобы сорвать продвижение Отдельного Кавказского корпуса вглубь лесного массива. Однако полностью остановить прокладку просек, открывающих доступ российской армии к аулам, горцы были не в состоянии.

Таким образом, горный ландшафт и лесные массивы Кавказа выступили серьезными противниками для Отдельного Кавказского корпуса и стали одной из причин затягивания военного конфликта в XIX в. Наряду с сильным врагом – горцами, непривычная кавказская природа стала физической и психологической проверкой для российской армии, заставляя ее приспособиться к местным условиям и менять важные составляющие военного дела – от вооружения и обмундирования до тактики и стратегии.

Ссылки:

1. Лапин В.В. Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. СПб., 2008. 400 с.
2. Венюков М.И. Кавказские воспоминания. 1862–1863 // Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX в. СПб., 2000. С. 632.
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 318. Оп. 1. Д. 32. Л. 84, 92.
4. Торнау Ф.Ф. Воспоминания русского офицера. М., 2002. 272 с.
5. Голицын Н.Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Емануеля (Извлечение) // Русские авторы XIX в. о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа / сост. Х.М. Думанов. Т. 1. Нальчик, 2001. 323 с.
6. Волконский Н.А. Погром Чечни в 1862 г. // Россия и Кавказ – сквозь два столетия. Исторические чтения. СПб., 2001. 416 с.
7. Воспоминания генерал-майора Августа-Вильгельма фон Мерклина о Даргинской экспедиции 1845 г. // Гордин Я.А. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX в. СПб., 2000. 465 с.
8. Торнау Ф.Ф. Воспоминания русского офицера. С. 233.
9. Милютин Д.А. Год на Кавказе. 1839–1840 // Осада Кавказа ... С. 220.
10. 1850. Дневник кн. Дмитрия Лукомского // Звезда. 1998. № 7. С. 146.
11. П.К. Из дневника дагестанца. 1859 // Осада Кавказа ... С. 568.
12. 1850. Дневник кн. Дмитрия Лукомского. С. 146–147.
13. П.К. Из дневника дагестанца. 1859. С. 562.
14. Бенкендорф К.К. Воспоминания. 1845 // Осада Кавказа ... С. 345.
15. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М., 1864. Ч. 1.
16. Филипсон Г.И. Воспоминания. 1837–1847 // Осада Кавказа ... С. 109.
17. Дневник поручика Н.В. Симановского. 2 апреля – 3 октября 1837 г., Кавказ // Звезда. 1999. № 9. С. 388.
18. Ольшевский М.Я. Записки. 1844 и другие годы // Осада Кавказа ... С. 288.
19. Barrett M.T. At the Edge of Empire: The Terek Cossacks and the North Caucasus Frontier, 1700–1860. Boulder ; Oxford (UK), 1999. 264 p.

References:

- Barrett, MT 1999, *At the Edge of Empire: The Terek Cossacks and the North Caucasus Frontier, 1700–1860*, Boulder, Oxford (UK), 264 p.
- Benkendorf, KK 2000, 'Memories. 1845', *Osada Kavkaza. Vospominaniya uchastnikov Kavkazskoy voyny XIX v.*, St. Petersburg, p. 345, (in Russian).
- 'Diary of Lieutenant N.V. Simanovsky. April 02 – October 03, 1837, Caucasus' 1999, *Zvezda*, no. 9, p. 388, (in Russian).
- Filipson, GI 2000, 'Memories. 1837–1847', *Osada Kavkaza. Vospominaniya uchastnikov Kavkazskoy voyny XIX v.*, St. Petersburg, p. 109, (in Russian).
- Golitsyn, NB 2001, 'Biography of the General of the Cavalry Emanuel (Extract)', in KhM Dumanov (ed.), *Ruskiye avtory XIX v. o narodakh Tsentral'nogo i Severo-Zapadnogo Kavkaza*, vol. 1, Nalchik, 323 p., (in Russian).
- Lapin, VV 2008, *Russian Army in the Caucasian War of the 18th-19th Centuries*, St. Petersburg, 400 p., (in Russian).
- Milyutin, DA 2000, 'Year in the Caucasus. 1839–1840', *Osada Kavkaza. Vospominaniya uchastnikov Kavkazskoy voyny XIX v.*, St. Petersburg, p. 220, (in Russian).
- Olshevsky, MYa 2000, 'Notes. 1844 and Other Years', *Osada Kavkaza. Vospominaniya uchastnikov Kavkazskoy voyny XIX v.*, St. Petersburg, p. 288, (in Russian).
- 'P.K. From the Diary of a Dagestani. 1859' 2000, *Osada Kavkaza. Vospominaniya uchastnikov Kavkazskoy voyny XIX v.*, St. Petersburg, pp. 562, 568, (in Russian).
- 'The Memories of Major-General August-Wilhelm von Merklin of the Battle of Dargo in 1845' 2000, in YaA Gordin (ed.), *Kavkaz: zemlya i krov'. Rossiya v Kavkazskoy voyne XIX v.*, St. Petersburg, 465 p., (in Russian).
- Tornau, FF 1864, *Memories of a Caucasian Officer*, Moscow, Part 1, (in Russian).
- Tornau, FF 2002, *Memories of the Russian Officer*, Moscow, p. 233, (in Russian).
- Venyukov, MI 2000, 'Caucasian Memories. 1862–1863', *Osada Kavkaza. Vospominaniya uchastnikov Kavkazskoy voyny XIX v.*, St. Petersburg, p. 632, (in Russian).
- Volkonsky, NA 2001, 'The Mayhem of Chechnya in 1862', *Rossiya i Kavkaz – skvoz' dva stoletiya. Istoricheskiye chteniya*, St. Petersburg, 416 p., (in Russian).
- '1850. Diary of Prince Dmitry Lukomsky' 1998, *Zvezda*, no. 7, pp. 146-147, (in Russian).